

Зингерштейн
Алан

Известия - 2005, - 19 авг, - стр. 20.
19.08.05

«Часы — очень интимная вещь»

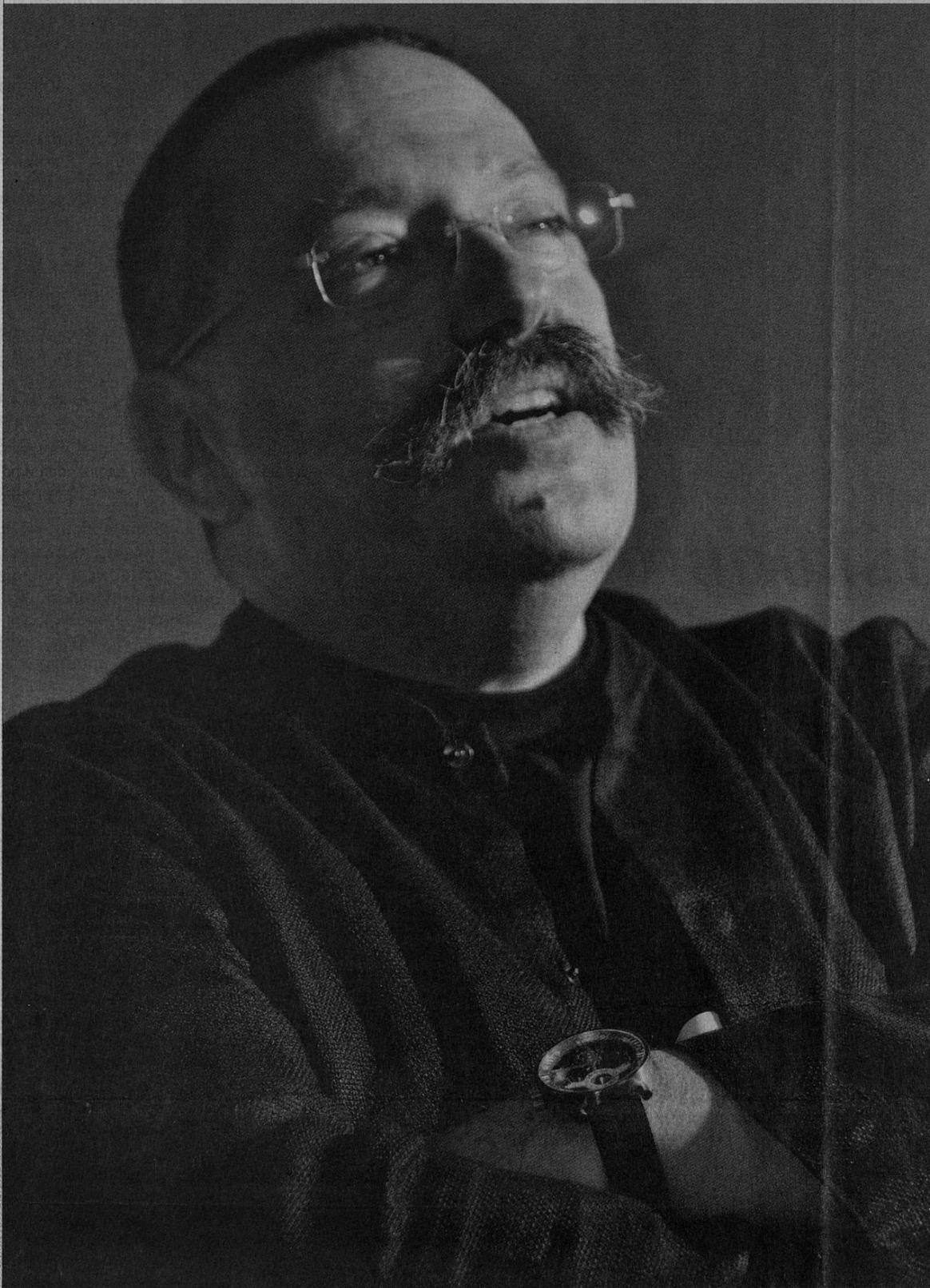

ФОТО: НИКИТА РЫБАКОВ «ИЗВЕСТИЯ»

Мировая знаменитость в области часового дизайна, архитектор Алан Зильберштайн, прибыл в Москву буквально на несколько часов, но все-таки нашел время встретиться с обозревателем «Известий» Лидией Шаминой.

ПРОФИ

ИЗВЕСТИЯ: Вы архитектор по образованию. Почему занялись дизайном часов — чтобы изменить отношение ко времени?

Алан Зильберштайн: Во Франции архитектор считается мастером в высоком смысле слова. Есть электрики, слесари, маляры, плотники — и архитектор, который увязывает все «невозможно сделать» этих господ. Архитектура — это возможность вести диалог, приводящий к высокому результату. Это как дирижер оркестра: он же не играет на всех инструментах, но под его руководством все они звучат так, как ему надо. Эту философию я постарался перенести в дизайн: как для дирижера главное, чтобы не было слышно отдельных инструментов, но только бы был звуковой ряд высокой гармонии, так и для меня важно забыть об отдельных специализациях и видеть только конечный продукт — часы как произведение искусства. Для меня произведение искусства это то, что заставляет вас сильнее чувствовать на бессознательном уровне, и отсюда происходит гармоничная формы и мысли.

ИЗВЕСТИЯ: Что важнее в часах — функция или дизайн?

Зильберштайн: Дизайн — это моя кисть, тюбики с красками, мой инструмент. Часы — очень интимная вещь, которая отмеряет ваше время, и это единственное искусство, которое указывает время. Не обязательно носить часы, чтобы знать время: можно позвонить по телефону и узнать, который час, или посмотреть на дверцу холодильника, где тоже есть циферблат. Сам акт ношения часов либо возводит их в ранг обычного аксессуара, либо говорит о том, что носитель вкладывает определенные эмоции в этот акт.

ИЗВЕСТИЯ: Не кажется ли вам, что слишком сложные часы — удел снобов?

Зильберштайн: Не люблю я таких закрученных вопросов! Просто у одних людей есть сложности с интеллектом, а у других — нет. Если в одних часах сосредоточены сумасшедшие идеи, выполненные с потрясающим мастерством, то почему не иметь их перед глазами каждый день? Умному человеку не надо объяснять, что григорианский календарь или турбийон — это «Формула-1» в часовом деле. Хотя сам я предпочитаю часы повседневной носки, обычные. Только немного с сумасшедшинкой — почему нет?

ИЗВЕСТИЯ: Миллионы владельцев электронных часов — кто они в вашей шкале ценностей?

Зильберштайн: Все зависит от того, что вы хотите от часов. Кому-то нужна только одна проблема — менять батарейки кварцевых часов. Другой предпочтет иметь сложный дизайн — скажем, бриллианты на спортивных часах. Это опять-таки вопрос интеллекта, отношения ко времени.

ИЗВЕСТИЯ: В какой степени часы — часть имиджа?

Зильберштайн: Есть два типа клиентов. Одни покупают часы как произведение искусства, другие — известную и, как правило, очень дорогую марку. Им доставляет удовольствие демонстрировать всему свету, сколько они стоят. Мне же импонируют те, кто способен оценить модель, может, и малоизвестную, но шикарную внешне, но высочайшего качества, выполненную в одном экземпляре, в крайнем случае — в очень ограниченном количестве. И таких людей, к счастью, становится все больше.

ИЗВЕСТИЯ: То есть тех, кто предпочитает эксклюзив.

Приукрашил время

Архитектор Алан Зильберштайн, признанный профессионал в области архитектуры интерьеров, в конце 1980-х годов предпринял экстравагантный поступок: заняться механическими часами. Он покинул Париж, переехал в «часовую столицу» Франции, Безансон, и основал часовую марку Alain Silberstein.

Среди технических достижений Зильберштайна — сложные часы с турбийоном, вечным календарем, сплит-хронографом, механизмы с двойным календарем — григорианским и персональным. Кредо Зильберштайна: оригинальность моделей, связанная с удобством. Так, по моделям Dual Calendar Hebraika или Dual Calendar Ismailika в шесть часов утра можно проследить начало новых суток соответственно в древнееврейском и исламском календарях, в полночь — отметить начало новых суток в европейской традиции. Главным Алан Зильберштайн считает сохранение старинных традиций часового дела, например, одна из моделей домашних настенных часов с боем, Koptwats, предусматривает отключение боя в ночное время.

Зильберштайн: Именно. Это желание дистанцироваться от марки включает три момента: создание, качество, услуги, или функциональность. В нашем деле, как и в автомобильном, надо думать о послепродажном сервисе. Это и отличает настоящие часы от модного аксессуара.

ИЗВЕСТИЯ: По вашим наблюдениям, кто серьезнее относится к времени — мужчины или женщины?

Зильберштайн: Отношение к времени у женщин и мужчин абсолютно разное. Женщина восхищает меня физиологическим восприятием времени: каждый ее внутренне важный период часы сами подсказывают время внутри нее. Ей не нужно поглядывать на часы каждый раз, чтобы узнать, который час, — у каждой свое ощущение времени, более сильное, чем у мужчины. Мужчины же просто не умеют сами измерять свое время, поэтому больше нуждаются в этой игрушке — часах.

ИЗВЕСТИЯ: Значит, женщины более независимы от времени?

Зильберштайн: Еще как! Женщина свободна, она сама измеряет свое время. А мужчина без часов теряется.

ИЗВЕСТИЯ: Но женщина тоже не откажется от игрушки с бриллиантами.

Зильберштайн: Просто она более требовательна к эстетике.

ИЗВЕСТИЯ: Зачем украшать спортивные часы бриллиантами?

Зильберштайн: Здесь я радикален. Спортивный мир — это мир стали, мир, который должен противостоять ударам. А какие материалы самые твердые, лучше других держат удар? Сталь и бриллианты. Лучше марьяжа нет. В Cartier уже давно поняли, что самое эффективное — обрамлять бриллиант в платину. Поэтому, когда я вижу спортивные часы, сделанные из мягкого 14-каратного золота, всегда говорю: «Не проще ли взять кусок маргарина и вдавнить в него бриллианты?»

ИЗВЕСТИЯ: Как будут выглядеть часы будущего?

Зильберштайн: Я много думал об этом и даже пытался что-то проектировать. В целом они будут близки к сегодняшним, дело только в технологических инновациях. Можно будет, например, читать время на коже ладони, стеклах очков. Но как традиционный предмет часы останутся. Хотя новые материалы на пороге: недавно Patek Philippe вместо традиционного металла использовал силициум. Мы уже триста лет знаем, как действует этот механизм, и сегодняшние часы точны как никогда. В будущем они будут еще более точными, более легкими в чистке механизмов, более простыми в эксплуатации. Разумеется, я говорю о механических часах. Потому что вам придется прочитать триста страниц инструкции, чтобы освоиться со своими новыми кварцевыми часами.

ИЗВЕСТИЯ: Сегодня мир только и думает, что о телепортации — не произойдет ли это со временем? Отношение ко времени изменится?

Зильберштайн: Многие годы мы хотели соединить все функции в одном предмете, и миниатюризация сегодня предела не имеет. Если уж карта личности внедрена в кожу... А без мобильного телефона ты вообще не в своей тарелке! Но я уверен, что придет момент, когда человек захочет оторваться от этого техногенного давления и продлить границы своей свободы до того, чтобы обходиться без телефона. Это истинная свобода. И это существовало тысячи лет и никуда не делось — я говорю о Шабде у евреев или Святом воскресенье у христиан. Надо иметь время, чтобы освободиться от технологических инноваций и наслаждаться обществом семьи и друзей. И я советую вам по воскресеньям газету не читать.

ИЗВЕСТИЯ: По воскресеньям я и так ее не читаю — я ее пишу.